

ПОИСК НОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Запольский С.В.¹

Ключевые слова: финансовая система, бюджетное право, денежная эмиссия, публичные инвестиции, модернизация, государственное управление, финансовый суверенитет государства, цифровые валюты центральных банков.

Аннотация

Цель. Привлечь внимание научной общественности к проблеме модернизации российского финансового права и придания ему современной архитектуры, отвечающей потребностям экономики.

Методы. Историко-философский, догматического толкования, социологический, исторический методы, математическая интерполяция и экстраполяция.

Результат. Доказана необходимость реформирования теории финансового права, освобождение его от устаревших догм и суеверий, перехода на современную философию функционирования национальной экономики. Выявлены основные проявления кризиса традиционной модели финансового права: фрагментация финансово-правового регулирования на автономные сегменты — бюджетное, налоговое, банковское, валютное, несогласованность ключевых нормативных актов, прежде всего Бюджетного и Налогового кодексов Российской Федерации, отсутствие единой логики построения финансового законодательства и общего учения о субъектах финансового права, а также отставание понятийного аппарата от развития финансовых отношений, в том числе появление цифровых активов, криптовалют и платформенной экономики.

Обоснован переход к новой философии функционирования финансового права, которая исходит из баланса публичных и частных имущественных интересов, рассматривает финансовое право как систему регулирования движения публичных денежных фондов, учитывает влияние цифровизации, глобализации и геополитических факторов и ставит целью создание устойчивой и адаптивной финансовой архитектуры государства.

Практическая значимость. Изложена стройная концепция модернизации финансового (бюджетного, налогового, банковского) законодательства.

DOI: 10.24412/1994-1404-2026-2-00-22

Введение

Современное финансовое право переживает этап глубокой концептуальной трансформации. Из отрасли, исторически предназначенной преимущественно для обеспечения фискальных интересов государства, оно постепенно превращается в сложный механизм координации публичных и частных имущественных интересов. Финансово-правовое регулирование сегодня охватывает не только бюджетные и налоговые отношения, но и денежное обращение, банковскую систему, государственный кредит, страхование, инвестиционные механизмы, публичные фонды и цифровые финансовые инструменты.

Отечественная теория финансового права во многом продолжает опираться на методологические конструкции, сформированные в условиях централизованной

экономики. Преобладающим остаётся представление о финансовом праве как об исключительно властной отрасли, основанной на императивном методе регулирования и абсолютном приоритете государственных интересов. Подобный подход всё менее соответствует современным реалиям, в которых финансовые отношения строятся на сочетании публичных обязанностей, частной инициативы и рыночных механизмов [1]. Именно поэтому вопрос о реформировании системы финансового права приобретает не только теоретическое, но и прикладное значение. Без переосмысления внутренней архитектуры отрасли невозможно обеспечить качественную кодификацию, устранить противоречия законодательства и выработать единые подходы к регулированию финансовой деятельности государства.

¹ **Запольский Сергей Васильевич**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: zpmoscow@mail.ru

Финансовое право, изначально возникшее как инструмент имущественного обеспечения власти, за последние полтора века трансформировалось в универсальный регулятор экономических и социальных процессов. Однако консервативная часть научного сообщества продолжает настаивать на примате государственных интересов, жёсткой императивности и приоритете бюджета над иными денежными фондами. Эта позиция тормозит развитие отрасли и её адаптацию к реалиям рыночной экономики.

Одной из главных проблем остаётся отсутствие единой логики в построении финансового законодательства. Налоговый и Бюджетный кодексы, принятые практически одновременно, содержат несогласованные понятийные ряды. Внутриотраслевые связи между, например, бюджетным и страховым правом прослеживаются с трудом. Во многом это объясняется исторической разнородностью формирования финансовых институтов: одни из них закреплялись законами, другие — подзаконными актами или даже ведомственными инструкциями.

Истинная же причина разобщённости кроется в негласном правиле — регулировать финансовые отношения как отдельные экономические феномены, исходя из политической целесообразности. Признание же родства налогов и бюджетных расходов автоматически влекло бы за собой ответственность государства перед налогоплательщиками за эффективность трат, что долгое время было невыгодно власти.

О поэлементной структуре финансового права

Проблема определения системообразующих элементов финансового права в последние годы приобрела особую актуальность в связи с трансформацией финансовой системы государства, цифровизацией денежного обращения и усложнением механизмов публичного перераспределения ресурсов. Если ранее структура финансового права строилась преимущественно вокруг бюджетных отношений и фискальной деятельности государства, то современная финансовая реальность требует существенно более сложного и функционального подхода.

Традиционная отечественная модель финансового права исторически основывалась на советской концепции централизованных государственных финансов. В рамках данной модели системообразующим элементом отрасли признавался бюджет, а все остальные финансово-правовые институты рассматривались как производные по отношению к бюджетной деятельности государства. Однако подобный подход постепенно утрачивает научную убедительность. Современные исследователи всё чаще указывают на то, что финансовое право больше не может строиться исключительно вокруг бюджетной системы, поскольку финансовый оборот государства давно вышел за пределы классического бюджета и включает сложные механизмы денежного

обращения, банковского регулирования, публичного долга, страхования, цифровых активов и трансграничных финансовых потоков [2, 3].

Конституционное закрепление исключительного права Центрального банка Российской Федерации на денежную эмиссию (ст. 75 Конституции РФ) подтверждает публично-правовую природу данного института. Более того, современная практика показывает, что эмиссионная функция государства давно вышла за пределы простого выпуска наличных денежных средств. В условиях цифровой экономики эмиссия всё теснее связана с регулированием безналичных расчётов, национальных платёжных систем, цифровых валют центральных банков (CBDC) и механизмов финансовой стабильности. Эти процессы активно анализируются как в российских, так и в зарубежных исследованиях, посвящённых трансформации денежного суверенитета государства².

В современной литературе одной из наиболее последовательных попыток переосмысления структуры отрасли остаётся концепция Д.В. Винницкого³, выделяющего эмиссионное, налоговое и бюджетное право как базовые системообразующие блоки финансового права. Данная модель представляет значительный интерес, поскольку переносит акцент с формального деления на подотрасли на ключевые процессы движения публичных денежных фондов. В отличие от традиционной конструкции, основанной на ведомственном подходе, эта концепция исходит из функционального понимания финансовой деятельности государства.

Особое значение в современной системе финансового права приобретает эмиссионное право. На протяжении длительного времени отечественная доктрина рассматривала эмиссию преимущественно как техническую функцию Центрального банка. Однако в условиях глобальной цифровизации денежного обращения и трансформации мировой финансовой архитектуры эмиссионные механизмы фактически становятся ядром финансового суверенитета государства.

После активного внедрения цифровых платёжных платформ, национальных расчётных механизмов и разработки цифровых валют центральных банков (CBDC) эмиссионное право перестало ограничиваться исключительно выпуском наличных денежных средств. Сегодня оно охватывает вопросы функционирования цифрового рубля, платёжной инфраструктуры, межбанковских расчётов, контроля над финансовыми потоками и обеспечения устойчивости денежной системы государства. На это прямо указывают исследования

² Central bank digital currencies: foundational principles and core features. Joint report by The Bank of Canada, European Central Bank, Bank of Japan, Sveriges Riksbank, Swiss National Bank, Bank of England, Board of Governors of the Federal Reserve and Bank for International Settlements.

³ Винницкий Д.В., Курочкин Д.А., Раков И.А. и др. Финансовое право (право публичных финансов): доктрина, законодательство, судебная практика, сравнительно-правовой анализ. Том I / Под науч. ред. д.ю.н., проф. Д.В. Винницкого; Институт права БРИКС. М.: Юстицинформ, 2023. 676 с. ISBN 978-5-7205-1907-0.

Банка международных расчётов (BIS), посвящённые цифровым валютам центральных банков и трансформации денежного суверенитета государств [4, 5].

События последних лет также показали, что денежно-кредитная политика и эмиссионные механизмы становятся инструментами не только макроэкономического регулирования, но и геополитического противостояния. Санкционные ограничения, отключение отдельных банков от международных расчётных систем, ускоренное развитие национальных платёжных платформ и рост значения внутренних финансовых механизмов фактически превратили эмиссионное право в один из центральных элементов государственной безопасности. Даже международные экономические обзоры последних лет фиксируют тенденцию к усилению государственного контроля над финансовыми потоками и расширению роли публичных финансовых институтов в условиях нестабильности мировой экономики.

Не менее дискуссионным остаётся место бюджетного права в системе финансового права. Традиционно именно бюджетное право рассматривалось как центральная подотрасль, объединяющая практически все отношения, связанные с публичными денежными фондами. Однако современная структура финансовой системы демонстрирует, что бюджет уже не является единственным механизмом распределения публичных ресурсов.

Значительная часть финансовых потоков сегодня проходит через государственные корпорации, внебюджетные фонды, механизмы государственного кредитования, субсидирования и публичных закупок. Более того, бюджетное законодательство increasingly intertwines with administrative and constitutional procedures, превращаясь не только в механизм финансового регулирования, но и в инструмент политического управления. На это обращают внимание исследования, посвящённые публичным закупкам и государственному финансовому контролю как самостоятельным сегментам публичного финансового регулирования.

Серьёзную трансформацию переживает и налоговое право. Если классическая теория рассматривала налоги исключительно как механизм изъятия части имущества в пользу государства, то современная налоговая система выполняет значительно более широкий круг функций. Налоговое регулирование используется для стимулирования экономического роста, поддержки отдельных отраслей, перераспределения инвестиционных потоков, компенсации бюджетного дефицита и обеспечения экономической устойчивости государства.

Особенно ярко данная тенденция проявилась в 2023—2025 годах, когда налоговые инструменты начали активно использоваться в рамках антикризисной политики государства. Изменение ставок налога на прибыль, введение прогрессивных элементов налогообложения, расширение неналоговых обязательных платежей и усиление фискального контроля свидетель-

ствуют о постепенном превращении налогового права в один из ключевых инструментов стратегического финансового управления.

Отдельного внимания заслуживает проблема финансового контроля как системообразующего элемента отрасли. В традиционной модели финансового права контроль воспринимался преимущественно как вспомогательный механизм обеспечения законности. Однако современное государство использует финансовый контроль значительно шире — как инструмент мониторинга эффективности публичных расходов, предупреждения финансовых рисков, контроля за движением цифровых активов и обеспечения прозрачности бюджетных потоков [6].

Развитие технологий блокчейн, цифровых реестров и автоматизированных систем финансового мониторинга постепенно меняет саму природу финансового контроля. Современные исследования в области административного и финансового права указывают, что цифровые технологии способны радикально изменить механизмы публичного управления финансовыми потоками и обеспечить принципиально новый уровень прозрачности финансовой системы.

Дополнительную сложность создаёт формирование цифровой финансовой среды. Возникновение криптовалют, цифровых активов, электронных платёжных платформ и алгоритмических финансовых систем фактически разрушает традиционные границы между банковским, валютным, налоговым и эмиссионным регулированием. В научной литературе всё чаще используется категория «сетевой финансовой архитектуры», предполагающая существование взаимосвязанных финансовых механизмов, функционирующих одновременно в публичной и частной сферах.

Таким образом, проблема системообразующих элементов финансового права сегодня выходит далеко за рамки академической классификации. Речь идёт о поиске новой концептуальной модели отрасли, способной объединить денежное обращение, публичные доходы, государственные расходы, финансовый контроль, цифровые активы и механизмы финансовой устойчивости в единую непротиворечивую систему. Очевидно, что прежняя модель финансового права, основанная исключительно на бюджетно-фискальном подходе, более не соответствует реальной структуре современных финансовых отношений.

Кризис традиционной модели финансового права

Одной из ключевых проблем современной науки финансового права является утрата внутренней системности отрасли. Формально финансовое право продолжает существовать как единая отрасль публичного права, однако фактически оно всё больше распадается на совокупность относительно автономных сегментов — бюджетного, налогового, валютного, банковского, страхового и эмиссионного регулирования.

Подобная фрагментация обусловлена не столько объективной сложностью финансовых отношений, сколько историей развития законодательства, которое формировалось несистемно и преимущественно под воздействием текущих политико-экономических задач государства.

Современные исследователи всё чаще обращают внимание на кризис системности финансово-правового регулирования. Так, в работах, посвящённых систематизации финансового права, подчёркивается, что отрасль испытывает последствия «законодательной инфляции» [7], при которой количество нормативных актов увеличивается быстрее, чем их согласованность и качество. В результате возникает ситуация, при которой отдельные финансово-правовые институты начинают развиваться по собственной логике, утрачивая связь с общими принципами отрасли.

Особенно остро данная проблема проявляется во взаимодействии бюджетного и налогового права. Несмотря на объективную взаимосвязь публичных доходов и расходов, Налоговый кодекс РФ и Бюджетный кодекс РФ используют различные категориальные конструкции, неодинаково определяют субъектный состав правоотношений и фактически формируют параллельные модели финансового регулирования. На это неоднократно обращалось внимание в современной научной литературе, посвящённой проблемам системности бюджетного права и эволюции налогового регулирования [8, 9].

Более того, кризис традиционной модели финансового права связан с постепенным разрушением классической доктрины «государственно-центристского» финансового регулирования. Советская модель финансового права исходила из абсолютного приоритета государственных интересов, а потому рассматривала финансовую деятельность преимущественно как форму централизованного перераспределения ресурсов. Однако современная экономика основана на значительно более сложной системе финансовых связей, включающих банковский сектор, инвестиционные механизмы, цифровые активы, страховые инструменты и транснациональные денежные потоки. В этих условиях прежняя модель отрасли оказывается недостаточной.

Научная дискуссия последних лет всё чаще строится вокруг идеи перехода от отрасли «государственных финансов» к более широкой концепции права публичных финансов. Подобный подход прослеживается, в частности, в работах Д.В. Винницкого и представителей Уральской школы финансового права, предлагающих рассматривать финансовое право как систему регулирования движения публичных денежных фондов независимо от формы их организационного выражения.

Показательно и то, что современные кризисы — пандемия COVID-19, санкционные ограничения, ускоренная цифровизация экономики — продемонстрировали неспособность традиционной модели финансового законодательства оперативно реагировать на изменения

экономической среды. В период 2020—2024 годов государство было вынуждено в экстренном порядке перестраивать механизмы бюджетного финансирования, налогового администрирования, валютного контроля и банковского регулирования. При этом многие решения принимались фрагментарно, посредством временных актов и подзаконных механизмов, что ещё сильнее усилило несогласованность финансового законодательства. На данные тенденции указывают исследования, посвящённые проблемам финансово-правового регулирования в условиях цифровой трансформации и антикризисного управления.

Существенным фактором кризиса является и изменение самой природы финансовых отношений. Если классическое финансовое право строилось вокруг категории бюджета, то современная финансовая система функционирует как сеть взаимосвязанных денежных потоков, в которой государство уже не обладает абсолютной монополией на финансовое регулирование. Центральные банки, государственные корпорации, международные финансовые организации, цифровые платформы и частные финансовые посредники формируют сложную многоуровневую инфраструктуру. В зарубежных исследованиях подобные процессы описываются через категории «системного финансового риска», «сетевой взаимосвязанности» и «многоуровневой финансовой архитектуры».

В российской доктрине дополнительной проблемой остаётся отсутствие единого понятийного аппарата финансового права. Даже базовые категории — «публичные финансы», «финансовая деятельность государства», «финансовый контроль», «финансовая ответственность» — нередко трактуются различными авторами по-разному. Это затрудняет как кодификацию законодательства, так и выработку единой судебной практики. На необходимость пересмотра отраслевых принципов финансового права и обновления методологии неоднократно указывали отечественные исследователи⁴.

Таким образом, кризис традиционной модели финансового права проявляется одновременно на нескольких уровнях: нормативном, институциональном, методологическом и концептуальном. Речь идёт уже не о необходимости точечной модернизации отдельных институтов, а о глубокой перестройке всей архитектуры отрасли. Финансовое право нуждается в новой системообразующей идее, способной объединить публичные доходы, расходы, денежное обращение и механизмы финансовой стабильности в единую логически непротиворечивую конструкцию.

⁴ Саттарова Н.А. О принципах финансового права, Вестник Института права Башкирского государственного университета, 2018; Принципы финансового права : монография / Российский государственный университет правосудия, Кафедра финансового права; редактор И.А. Цинделиани. М. : Проспект, 2022. 560 с. ISBN 978-5-392-38954-4.

Налоговое право: часть или целое?

Вопрос о месте налогового права в системе российского права остаётся одним из наиболее дискуссионных в современной финансово-правовой науке. На протяжении последних десятилетий в юридической литературе периодически предпринимаются попытки обосновать самостоятельность налогового права как отдельной отрасли права. Однако подобная постановка вопроса во многом отражает не объективную специфику налоговых отношений, а общий кризис отраслевой систематизации права, при котором сложные институты стремятся искусственно обособить в самостоятельные отрасли.

Исторически налоговое право формировалось как составная часть финансового права, поскольку налоги изначально выступали главным инструментом формирования публичных денежных фондов. Ещё дореволюционные исследователи финансового права рассматривали налоговую систему исключительно в контексте государственной финансовой деятельности. Советская правовая доктрина также исходила из органической связи налогов с бюджетом и централизованным перераспределением ресурсов. Однако в условиях рыночной экономики и усложнения налогового регулирования начались попытки концептуального отделения налогового права от финансового.

Особенно активно идеи самостоятельности налогового права стали развиваться после принятия Налогового кодекса РФ. Масштабность налогового законодательства, наличие собственной системы принципов, процедур и ответственности привели часть исследователей к выводу о формировании самостоятельной отрасли права. Вместе с тем многие современные авторы указывают, что наличие крупного кодифицированного акта само по себе ещё не свидетельствует о возникновении новой отрасли. Аналогичная ситуация наблюдается и в иных сферах, где объём нормативного регулирования не разрушает отраслевого единства права.

Современная научная дискуссия всё чаще смещается от формального вопроса о «самостоятельности» налогового права к анализу его функциональной роли в системе публичных финансов. В действительности налоговое право представляет собой центральный механизм формирования публичных доходов государства. Именно через налоговую систему обеспечивается финансовая база существования государства, реализации социальных функций, финансирования обороны, инфраструктуры и публичного управления. По этой причине налоговое право невозможно рассматривать изолированно от бюджетного, эмиссионного и долгового регулирования. Налоговые механизмы непосредственно связаны с государственными расходами, бюджетным дефицитом, денежным обращением и финансовой стабильностью государства. Современные исследования публичных финансов подчёркивают, что налоговая система является частью единого механизма управления государственными денежными потоками [10].

Дополнительную сложность проблеме придаёт трансформация самой природы налогового регулирования. Классическая теория финансового права традиционно рассматривала налоги преимущественно как форму обязательного изъятия имущества в пользу государства. Однако современная налоговая система давно вышла за пределы исключительно фискальной функции.

Сегодня налоги активно используются как инструмент макроэкономического регулирования, промышленной политики, стимулирования инвестиций, поддержки отдельных отраслей экономики и перераспределения финансовых рисков. Налоговое регулирование всё чаще становится механизмом стратегического управления экономикой. Особенно ярко это проявилось в период экономических кризисов, пандемии COVID-19 и санкционного давления коллективного Запада 2022—2025 годов.

В последние годы государство активно использовало налоговые инструменты для стабилизации экономики: вводились льготные режимы для IT-сектора, корректировались ставки налога на прибыль, расширялись специальные налоговые режимы, усиливался контроль за трансграничными финансовыми потоками и экспортными операциями.

Одновременно усиливается взаимосвязь налогового права с цифровыми технологиями. Современное налоговое администрирование всё больше строится на автоматизированной обработке данных, цифровом мониторинге транзакций и алгоритмическом контроле финансовых потоков. Федеральная налоговая служба фактически превратилась в одну из наиболее технологически развитых государственных структур. Использование цифровых платформ контроля расчётов и механизмов прослеживаемости товаров свидетельствует о формировании новой модели налогового управления, основанной на постоянном цифровом мониторинге экономической активности.

Обращает на себя внимание то, что попытки выделить налоговое право в самостоятельную отрасль нередко приводят к искусственному дроблению финансово-правового регулирования. Отрыв налогового права от общей системы публичных финансов разрушает внутренние связи между формированием доходов государства и механизмами их последующего распределения. Именно на это указывают многие современные исследователи, подчёркивая, что чрезмерная отраслевая дифференциация права отражает скорее методологический кризис юридической науки, чем объективную структуру правового регулирования.

Дополнительную актуальность дискуссии придаёт развитие цифровых финансовых активов и платформенной экономики. Криптовалюты, цифровые платформы, трансграничные электронные сервисы и алгоритмические формы получения доходов создают новые объекты налогообложения, которые невозможно эффективно регулировать исключительно средствами классического налогового права. В результате

налоговое регулирование всё больше интегрируется с финансовым мониторингом, банковским контролем и цифровым финансовым регулированием.

Таким образом, современное налоговое право представляет собой не самостоятельную замкнутую отрасль, а ключевой системообразующий элемент финансового права. Его значение определяется не автономностью, а способностью обеспечивать функционирование всей системы публичных финансов. В условиях цифровизации экономики, глобализации финансовых потоков и усиления роли государства в экономическом управлении налоговое право всё больше превращается в центральный механизм стратегического регулирования финансовой системы государства.

Проблема субъектов финансового права

Отсутствие общего учения о субъектах финансового права приводит к разрыву между налоговой, бюджетной и кредитной правосубъектностью одного и того же лица. По нашему мнению, понятие «частные финансы» (капитализация доходов коммерческих структур) не входит в предмет финансового права, поскольку защищено конституционными гарантиями частной собственности и является предметом гражданско-правового регулирования. Попытки ввести этот институт — не более чем восполнение пробела в теории субъектов.

Серьёзным недостатком современной теории является отсутствие единого учения о субъектах финансового права. На практике одно и то же лицо одновременно участвует в налоговых, бюджетных, страховых, банковских и иных финансовых отношениях, однако его правовой статус в каждой сфере определяется изолированно. В результате единая конструкция финансовой правосубъектности, способная объединить различные формы участия субъектов в движении публичных денежных фондов фактически отсутствует.

Заключение

Достижение консенсуса по системе финансового права — не абстрактная задача, а условие качественной кодификации. До сих пор преобладает методологическое наследие прошлых эпох с гипертрофированным государственным интересом. Однако современные финансовые отношения призваны гармонизировать вертикальные имущественные связи с рыночным оборотом, а не обслуживать исключительно фискальные нужды. Перестройка системы отрасли — насущная практическая потребность, а не дань научной моде.

Реформирование системы финансового права представляет собой не абстрактную теоретическую задачу, а необходимое условие модернизации всего механизма публичного управления. Сохранение архаичной модели отрасли, ориентированной исключительно на фискальные интересы государства, препятствует развитию эффективного финансового регулирования и углубляет противоречия законодательства. Современное финансовое право должно обеспечивать баланс публичных и частных интересов, формировать устойчивую систему доверия к государству и создавать правовые условия для стабильного экономического развития.

В условиях цифровизации экономики, роста финансовых технологий и усложнения трансграничных финансовых потоков прежние подходы к построению отрасли утрачивают эффективность. Финансовое право нуждается не в косметическом обновлении отдельных институтов, а в глубокой концептуальной перестройке. Именно поэтому поиск новой архитектуры финансового права становится одной из ключевых задач современной юридической науки и важнейшей предпосылкой дальнейшей кодификации финансового законодательства.

Литература

1. Васянина Е.Л., Запольский С.В. Предприятия как субъекты права в сфере управления экономикой // Правовая информатика. 2024. № 3. С. 200—207.
2. Крохина Ю.А. Функции финансов как фактор развития финансового права // Пробелы в российском законодательстве. 2024. Т. 17. № 2. С. 54—57. DOI: 10.33693/2072-3164-2024-17-2-054-057.
3. Актуальные проблемы финансового права в условиях цифровизации экономики : монография / Под ред. Е.Ю. Грачёвой. М. : Проспект, 2020. 320 с. ISBN 978-5-392-31256-7.
4. Шамрин М.Ю., Галкина М.В. Роль блокчейна в совершенствовании публичного управления // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2023. Т. 27. № 4. С. 956—968. DOI: 10.22363/2313-2337-2023-27-4-956-968.
5. Малиновский О.Н., Гончаров В.В., Петренко Е.Г. Общественный контроль в сфере создания и оборота криптовалют в России (публично-правовой анализ) // Национальная безопасность / nota bene. 2024. № 4. С. 85—96. DOI: 10.7256/2454-0668.2024.4.71151.
6. Запольский С.В. Об информационно-правовой природе контроля в экономике // Правовая информатика. 2024. № 3. С. 174—179.
7. Джамалдинова М.С. Современные подходы к систематизации финансового права / М.С. Джамалдинова, Л.М. Оздамирова // Экономика и управление: проблемы, решения. М., 2025. Т. 7. № 6. С. 194—200.

8. Артюхин Р.Е. Системность бюджетного права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 6 (130). С. 63—74. DOI: 10.17803/2311-5998.2025.130.6.063-074.
9. Науменко А.М. Налоговое право и цифровые тренды развития публичного права // Лоббирование в законодательстве. 2024. Т. 3. № 4. С. 29—33. DOI: 10.33693/2782-7372-2024-3-4-29-33.
10. Кикавец В.В. Публичные закупки в России: понятие и содержание // RUDN Journal of Law. 2023. Т. 27. № 2. С. 397—420. DOI: 10.22363/2313-2337-2023-27-2-397-420.

SECTION:
CONSTITUTIONAL LAW

SEARCH FOR A NEW ARCHITECTURE FOR FINANCIAL LAW

*Zapolsky S.V.*⁵

Keywords: *financial law, financial system, budget law, money emission, public investment, modernization, public administration.*

Abstract

Objective: *To draw the attention of the academic community to the problem of modernizing Russian financial law and providing it with a modern architecture that meets the needs of the economy.*

Methods: *Historical and philosophical methods, dogmatic interpretation, sociological and historical methods, mathematical interpolation and extrapolation.*

Results: *The necessity of reforming the theory of financial law has been demonstrated, including freeing it from outdated dogmas and misconceptions and transitioning to a modern philosophy of the national economy's functioning. The main manifestations of the crisis in the traditional model of financial law have been identified. They include fragmentation of financial-legal regulation into autonomous segments — budgetary, tax, banking, and currency regulation; inconsistency of key regulatory acts, primarily the Budget Code and the Tax Code of the Russian Federation; lack of a unified logic in the structure of financial legislation and a general doctrine of subjects of financial law; as well as lag of the conceptual framework from the development of financial relations, including the emergence of digital assets, cryptocurrencies, and the platform economy.*

A transition to a new philosophy of financial law functioning has been substantiated. This philosophy is based on a balance between public and private property interests, views financial law as a system for regulating the movement of public monetary funds, takes into account the impact of digitalisation, globalisation, and geopolitical factors, and aims to create a sustainable and adaptive financial architecture of the state.

Practical significance: *A coherent concept for the modernization of financial (budget, tax, and banking) legislation is presented.*

References

1. Vasianina E.L., Zapol'skii S.V. Predpriiatiia kak sub"ekty prava v sfere upravleniia ekonomikai // Pravovaia informatika. 2024. No. 3. S. 200—207.
2. Krokhtina Iu.A. Funktsii finansov kak faktor razvitiia finansovogo prava // Probely v rossiiskom zakonodatel'stve. 2024. T. 17. No. 2. S. 54—57. DOI: 10.33693/2072-3164-2024-17-2-054-057.
3. Aktual'nye problemy finansovogo prava v usloviakh tsifrovizatsii ekonomiki : monografiia / Pod red. E.Iu. Grachevoi. M. : Prospekt, 2020. 320 s. ISBN 978-5-392-31256-7.
4. Shamrin M.Iu., Galkina M.V. Rol' blokcheina v sovershenstvovanii publichnogo upravleniia // Vestnik RUDN. Seriia: Iuridicheskie nauki. 2023. T. 27. No. 4. S. 956—968. DOI: 10.22363/2313-2337-2023-27-4-956-968.
5. Malinovskii O.N., Goncharov V.V., Petrenko E.G. Obshchestvennyi kontrol' v sfere sozdaniia i oborota kriptovaliut v Rossii (publichno-pravovoi analiz) // Natsional'naia bezopasnost' / nota bene. 2024. No. 4. S. 85—96. DOI: 10.7256/2454-0668.2024.4.71151.

⁵ **Sergei V. Zapolsky**, Dr.Sc. (Law), Professor, Principal Researcher at the Sector of Administrative Law and Administrative Procedure of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.
E-mail: zpmoscow@mail.ru

6. Zapol'skii S.V. Ob informatsionno-pravovoi prirode kontrolya v ekonomike // Pravovaia informatika. 2024. No. 3. S. 174—179.
7. Dzhamaaldinova M.S. Sovremennye podkhody k sistematizatsii finansovogo prava / M.S. Dzhamaaldinova, L.M. Ozdamirova // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. M., 2025. T. 7. No. 6. S. 194—200.
8. Artiukhin R.E. Sistemnost' biudzhethnogo prava // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGlUa). 2025. No. 6 (130). S. 63—74. DOI: 10.17803/2311-5998.2025.130.6.063-074.
9. Naumenko A.M. Nalogovoe pravo i tsifrovye trendy razvitiia publichnogo prava // Lobbirovanie v zakonodatel'stve. 2024. T. 3. No. 4. S. 29—33. DOI: 10.33693/2782-7372-2024-3-4-29-33.
10. Kikavets V.V. Publichnye zakupki v Rossii: poniatie i sodержanie // RUDN Journal of Law. 2023. T. 27. No. 2. S. 397—420. DOI: 10.22363/2313-2337-2023-27-2-397-420.

